

Zig et zig et zag, la mort crie cadence

Frappant une tombe avec son talon,

La mort à minuit joue un air de danse,

Zig et zig et zag, sur son violon. [1]

Вскоре были назначены смотрины. В первую очередь будущих новобрачных представили друг другу.

Шарлотта не сильно отличалась от изображения, что показывал Зилонису отец. Полноватая блондинка чуть ниже Зила. Одета она была в модное платье с большим кринолином, распущенные волосы же были красиво уложены. Внешность буквально идеальная для будущей принцессы. Но совсем не во вкусе принца.

Само знакомство прошло пресквернейшим образом. Зил смерил прохладным взглядом свою новоиспечённую невесту, новоиспечённая невеста смерила его прохладным взглядом в ответ. И Зилонис, и Шарлотта смотрели друг на друга будто бы сверху вниз. Далее между ними случился вежливый обмен приветствиями и дежурными фразами, после начался званый обед.

На обеде присутствовали родители жениха и невесты, также несколько видных лордов и министров. Рядом с Зилом сидел его младший брат, который довольно уминал торжественные блюда.

Кронпринц Зилонис же весь обед уныло ковырял еду, крутя в голове не особо весёлые мысли.

И с этой холодной барышней ему теперь предстоит прожить всю свою оставшуюся жизнь? Почему его невеста не какая-нибудь тихая робкая принцесса, скромная невинная овечка? Или не какая-нибудь мрачная барышня, нелюдимая на первый взгляд, но мягкая внутри? Почему ему досталась такая же гордая сука, как и он сам! В мире же есть много разных принцесс, ну или, по крайней мере, девушек из высшего сословия, почему Зилонису не оставили ни малейшего выбора?!

Как только трапеза стала подходить к концу и часть гостей стала расходиться, к принцу подошёл тучный мужчина в роскошных одеждах. С небольшой залысиной на голове и усами он напоминал какого-то крупного моржа в человеческом обличье. Это был дядя Зилониса Филлион Верде. Именно он был единственным членом королевской семьи, кто занимался воспитанием братьев.

— Тебе же понравилась невеста? Она должна тебе понравиться, — произнёс мужчина, смотря на племянника.

Зилонис немного насупился.

— А если не понравилась, то что? — осторожно огрызнулся мальчик.

— Значит, ты должен постараться и найти в ней положительные черты, что тебе понравятся, — протянул дядя и перевёл взгляд на тарелку принца. — Ох, ох, мальчик мой, ты совсем не покушал. Поешь рыбки, полезной ламинарии и вот того салата с сердечками куропаток.

— Я не хочу есть, я не голоден, — тихо пробубнил Зилонис.

Дядя же запричитал в своей любимой манере.

— Ох, ох, как так-то, от слуг я узнал, что ты не завтракал. Ты не можешь быть не голоден, ох, ты голоден, прежде чем покинуть зал, поешь, будь умницей. Я спрошу слуг, поел ты или нет, ох...

Филл Верде удалился, а принц, тяжело вздохнув, положил себе на тарелку еды и нехотя запихал в себя порцию обеда. Дядя мог быть очень давящим человеком.

В этот вечер Зилонис долго ворочался на кровати, не в силах уснуть. Когда же он всё-таки упал в царство сна, принцу приснился крайне странный сон, который поражал своей реалистичностью.

Дело происходило в тронной зале. Во сне она была торжественно украшена цветами. Занавески и гобелены задекорировали белыми тканями с золотой вышивкой. Сбоку от трона же организовали сцену, на которой оркестр играл помпезную музыку. Также повсюду слышался людской гомон, зал был забит знатью и богатыми людьми со всего королевства. Такое торжество было впору для коронации... или свадьбы.

В этом сне принц был одет в торжественные одеяния. А рядом с ним стояла... Аквилл. Да, Аквилл в этом странном сне был девушкой. И одета она была в белое свадебное платье. Она была высока и стройна (как и настоящий Аквилл), и в женском платье с корсетом это будто бы подчёркивалось, что показалось Зилонису очень красивым. Кудрявые волосы были собраны в высокую причёску, из которой торчали пара непослушных прядей. Такая внешность сильно отличалась от принятых стандартов красоты, где ценилась полнота, присущая людям живущим богатой жизнью, но эта внешность явно была во вкусе Зилониса.

Принц в лёгком смятении уставился на этот женский аналог его друга, немного приоткрыв рот. Заметив, что на неё пристально смотрят, девушка нахмурилась и, смутившись, пробормотала:

— Что-то не так?

Зил смутился в ответ и отвёл взгляд в сторону.

— Всё так, — тихо буркнул он.

К паре же подошёл довольный Алоис Норсте. Он будто светился счастьем от того факта, что его доченька выходит замуж на принца. Аквилл же сделала шаг в его сторону и схватила мужчину за рукав.

— Отец! Мне нельзя вступать в брак! Я принадлежу Богу!

Лорд Норсте широко улыбнулся, явно игнорируя протест дочери. Зил присмотрелся к губам мужчины и заметил, что в этой улыбке действительно проглядываются острые клычки.

— Успокойся. Это твой шанс пробиться в люди. Просто делай, что велено, — Алоис снова улыбнулся. — Готовься, скоро ваш выход, всё уже готово для церемонии.

Лорд вырвался из хватки дочери, развернулся и пошёл в ту сторону, где стояли король с королевой.

Аквилл же в какой-то панике схватилась за голову.

— Этого не должно происходить! — произнесла она.

Принц повернулся к девушке и хотел было что-то сказать, как она крикнула снова:

— Этого не должно происходить!

И этот крик будто выкинул принца из его сна.

Зил открыл глаза. Была где-то середина ночи. Никакой тронной залы, никакой торжественной музыки, никакой свадьбы на женской версии лучшего друга. Он лежал, окутанный тьмой, в своей кровати. Только непроглядный мрак и тихий шум ветра за окном.

— Этого не должно произойти... и этого не произойдёт, — тихо пробормотал принц и перевернулся на бок, закрывая глаза и пытаясь уснуть снова.

Вскоре произошла его свадьба. Что удивило принца, свадьба выглядела точь в точь как во сне. Зал был так же украшен. Играла та же самая музыка. Тот же самый цветочный запах. Это вызывало сильное чувство дежавю.

Разве что невестой была Шарлотта, лорд Норсте стоял вдалеке, а на его месте расположились супруги Джексоны.

Само празднество прошло для кронпринца будто в трансе. Торжественный ритуал в тронной зале. Последующее шествие по праздничным улицам до главного столичного храма. Венчание, где Шарлота и Зилонис дали друг другу клятвы вечной верности, и завершилось это первой брачной ночью. Принцу казалось, будто он отдался какому-то течению, по которому его несла бурная река жизни.

Через пару дней после брака Верде получил письмо из поместья Норсте. От Аквиллиана. Принц быстро прибежал в свою комнату, сел за письменный стол, срезал ножом для писем сургучную печать и, открыв письмо, с нетерпением прочитал его.

«Любезнейший Зилонис!

Премного прошу Вашего прощения за столь смазанное прощание и скорый отъезд, ввиду сложностей, вызванных моими любимыми родственниками. Вам известно, что матушка моя страдает от странного недуга, ухудшающего её здоровье день ото дня, и всё поместье нынче на ушах стоит, вызывая различных врачей, дабы продлить дни её существования.

Ещё больше желаю я извиниться за свой страстный порыв поцеловать Вас в Ваши тонкие нежные губы в момент нашего долгого расставания. Я надеюсь, что Вы не только не расцените данный жест как оскорбление, но и это не затуманит Вам память, ибо мои слова о том, что Вы должны держаться от меня подальше, коли увидите хоть раз меня или кого-то похожего, не стараться со мной общаться глубже, чем эти письма (впрочем, это невозможно, ввиду моего отъезда в другой конец Веллии, но вдруг вы случайно окажетесь там же, куда направляюсь на учёбу и я), ибо есть великий риск того, что я или этот доппельгангер причинят Вам великий вред или даже убьют.

Я надеюсь, что Ваше правление настанет нескоро, но также рассчитываю прибыть на Вашу коронацию и порадоваться за Вас вдалеке, ведь Вас наверняка ждут великие свершения. Также мои надежды на Ваших наследников и в целом на процветающие любовные отношения с Шарлоттой. Сердечно желаю слышать о Вашей жизни, а я постараюсь рассказывать Вам про свою учёбу.

Искренне Ваш

Аквиллан А. Норсте».

Прочитав письмо, принц почувствовал, будто его сердце закололо слабой ноющей болью. Аквилл извиняется за тот поцелуй, уехал в другой конец Веллии, поздравляет с браком... «процветающие любовные отношения с Шарлоттой». Принц положил чистый лист бумаги на стол и обмакнул перо в чернильницу, собираясь писать ответ. «Я хочу целовать твои губы в ответ», «Я хотел бы, чтобы моей женой была ты, а не она», «Мне снился сон, где ты был девушкой». Конечно же, он не смел такое писать. А написал Зилонис следующее:

«Приветствую,

Дорогой Аквиллиан.

Я слышал про недуг твоей матери. Хочу пожелать ей скорейшего выздоровления. Пусть она увядает, но мы должны верить в лучшее. Я не собираюсь винить тебя за болезнь твоего близкого родственника.

Как тебе известно, мой отец тоже уехал. В горный град Гадексия. У меня есть много мыслей на этот счёт, но я не уверен, что это то, что стоит излагать на бумаге, надеюсь, ты достаточно сообразительный, чтобы понять, почему.

Так что я понимаю, что значит терять близкого родственника. И сильно сочувствую тебе, что с тобой такое происходит. Потому пусть она исцелится. Если твоя вера в Футура сильна, то можешь молиться за неё или совершать что-то подобное этому. Некоторые верят, что чудеса существуют. Я же во многом скептик, но всё равно хочу верить, что у тебя всё сложится лучшим образом. Потому что ты дорогой мне друг, а нет ничего лучше, когда у друга дела идут хорошо.

И хочу написать, что также не виню тебя за то касание губами, и я не был оскорблён. Скорее хочу сказать, что я был обескуражен и удивлён. До этого мои губы никогда не касались чужих

губ. Но это определённо не было оскорблением для меня. В некотором роде, мне больно от того, как ты убежал, и от тех слов, что ты говоришь и пишешь о том, что наша следующая встреча может быть смертельна для меня.

Потому что я скучаю по тебе. И это больно знать то, что более нам не суждено увидаться. Эта боль полностью смазывает все мои эмоции касательно твоих поступков, так что я определённо тебя прощаю. Мне больнее от невозможности ещё раз встретиться с тобой.

Без тебя пропала важная часть моей жизни, и мне одиноко.

Что касается учёбы, я стараюсь учиться прилежно, чтобы быть человеком и правителем, достойным гордости моего отца и достойным носить титул, данный мне по праву рождения.

А как проходит твоя учёба и каковы твои стремления в будущем? Мне не менее интересна твоя жизнь, чем моя тебе.

С нетерпением жду твоего ответа.

С дружеской верой и заботой,

Зилонис Верде».

Зил аккуратно положил письмо в конверт, нагрел на огне свечи сургуч, капнул им на письмо и запечатал его своей личной именной печатью. После он передал письмо слуге с просьбой отнести его в поместье Норсте. А оттуда письмо наверняка отправят на место его учёбы.

Примечания:

[1] Перевод:

Вжик-вжик-вжик, Смерть отбивает ритм

Каблуком по могильной плите.

В полночь Смерть играет плясовую -

Вжик-вжик-вжик - на своей скрипке.

<http://tl.rulate.ru/book/69197/1839656>